

Видя действия Папы, епископ, находившийся в командном центре, был потрясен.

— Что намерен делать Папа?

— Я не знаю... — Высокопоставленный епископ был столь же невежественен. — Папа изучал изменения в иконографии; он должен быть в священной палате...

В этот момент Папа уже вышел из светового столба. Он выглядел спокойным и умиротворенным, шаг за шагом приближаясь к свету вдалеке. Это было похоже на старика, вышедшего на прогулку после обеда. Атака чёрного линкора и свет от щита Ходитуса отбрасывали на него великолепное сияние. Его грубые одежды развевались на бурном ветру от взрывов. Взглянув на Священное Писание, которое он держал в руке, он вздохнул.

— Ах, вот почему!

Затем он превратился в световой луч и полетел прямо к черному космическому кораблю.

Крики недоверия и благоговения вырвались из уст Ходитуса.

Хотя приближающийся объект был всего лишь крошечным человеком, черный космический корабль почувствовал угрозу. Черный космический корабль немедленно активировал слои электрического свечения, чтобы остановить продвижение старика. Божественный щит папы распался и снова восстановился под мощным ударом электрического свечения. Световой барьер лишь замедлил движение Папы. Он ринулся вперед и наконец, он был почти в пределах досягаемости черного космического корабля, но теперь он медленно приближался.

Несмотря на это, старик оставался невозмутимым и спокойным.

Когда Папа собирался прикоснуться к черному космическому кораблю, он услышал громкий голос в своей голове; сильный и злой разум ворвался в его духовный мир. Хотя он не мог расслышать его отчетливо, он знал, что голос сердито сомневается в его намерениях.

Папа поднял голову, морщины на его лице быстро увеличились. Он стал таким же старым, как умирающий человек. Он спросил: — Я пришел исповедаться в своем грехе.

Раскаты грома и молнии били со всех сторон, как будто наступал конец света. Папа почувствовал в молнии тысячелетнюю ярость. Он стоял молча, делая все возможное, чтобы договориться с голосом в своем сознании. Затем он отпустил и развел руками, как будто пророк приветствовал конец света.

— Тогда возьми меня.

На поверхности черного космического корабля появилось сверхяркое свечение. Индикатор зарядки в задней части космического корабля быстро потускнел. Когда все огни рассеялись, папа исчез.

Высокопоставленный епископ, стоявший на высокой башне Ходитуса, видел все, что произошло. Он закричал от ужаса.

— Папа умер!

Солдаты в крепости Ходитуса несколько секунд потрясенно молчали. Затем они открыли артиллерийский огонь; бесконечные магические снаряды и болты попали в черные линкоры. Но последний не выказал никакого намерения мстить. Линкор просто тихо завис в небе на мгновение, прежде чем внезапно ускорился в космосе.

Ходитус был всего лишь рудиментарным летательным аппаратом. Перед лицом межзвездного космического корабля он мог только с благоговением наблюдать, как инопланетный космический корабль улетает прочь.

Патрульный фрегат Петрачелис спокойно ждал черный линкор на орбите. Все на летной палубе точно знали, что происходит на поверхности планеты. Однако Хао Жэнь не знал, как Папа убедил черный линкор прекратить глобальную электромагнитную бурю. Он предположил, что папа, возможно, узнал какие-то секреты, связанные с богиней, перед своей смертью. Но теперь, когда Папа был мертв, единственным способом узнать тайну было найти владельца черного линкора.

После того, как черный линкор покинул атмосферу, он сразу же столкнулся с Петрачелисом, который ждал в космосе. Два космических корабля стояли лицом друг к другу на расстоянии десятков тысяч километров. Маленький серебристо-белый Петрачелис казался таким крошечным по сравнению с километровым черным линкором. Однако уровень угрозы и огневую мощь фрегата было трудно игнорировать.

Чёрный линкор заколебался, прежде чем перед ним внезапно возник искривленный вихрь. Похоже, он намеревался скрыться с места происшествия через портал. Однако портал рухнул менее чем через секунду после того, как появился.

Антигравитационный модуль сигнализировал, что вмешательство прошло успешно. Хао Жэнь включил радио, пытаясь поговорить с черным линкором по открытому каналу.

— Пожалуйста, имейте в виду, что генераторы гравитационных ловушек вокруг этой области пространства были активированы, любые режимы сверхсветовой навигации блокируются. Мы сейчас...

Прежде чем он закончил говорить, из черного космического корабля вырвался свет. Сотни пушек и автоматов вели огонь по Петрачелису.

Артиллерия чёрного линкора обстреляла щит Петрачелиса, вызвав серию ряби на поверхности. Петрачелис слегка покачнулся. МТД присвистнул и сказал: — О, эта штука более мощная, чем я ожидал. Похоже, у него первоклассная боевая мощь.

— Я раздал предупреждения в соответствии с протоколом. — Хао Жэнь нахмурился и бросил справочник капитана на консоль.

— Активируйте устройства высокоскоростной маневренности и помех. Контратакуй субконнонами. Не дай этой штуке уйти!

Когда МТД вводил команды, он спросил: — Ты хочешь прикончить его полностью или оставить наполовину мертвым?

— Наполовину! — Хао Жэнь положил руки на консоль. — Я хочу его живым, если это возможно.

— Вас понял!

Размытое свечение окутало Петрачелис, прежде чем оно превратилось в неуловимую призрачную тень. Фрегат выполнял серию варп-прыжков, чтобы избежать попадания в поле зрения радара черного космического корабля, и в то же время из брюха Петрачелиса выдвинулось несколько субпушек. Пришло время отомстить.

Чёрный линкор был частью высокотехнологичной машины этой вселенной. Он был способен принести полное разрушение планете. Даже цивилизация, такая как Ио, которая обладала развитой космической технологией, была просто легкой добычей. Хотя чёрный линкор представлял определенную угрозу для гражданского инспекторского фрегата, Петрачелис обладал псионической энергией. Каждая его атака может вызвать разрушительное воздействие на все, включая материалы, энергию, пространство, физические законы и всё остальное. Даже самый большой черный линкор не мог сравниться с таким абсолютным преимуществом.

Чёрному космическому кораблю негде было спрятаться перед псионическим оружием. Щит чёрного линкора вспыхнул в свете. Псионический обстрел перегрузил черные кристаллические пластины, поскольку меньшие взрывы распространились по внешней оболочке черного линкора. Наиболее сильно поврежденные части были идентифицированы как двигатели и варп-установки. В середине черного линкора вспыхнула полоса ослепительного света, отключив более половины источника питания космического корабля и отключив два комплекта варп-двигателей. Несмотря на это, чёрный линкор никогда не прекращал свою атаку, пока все его системы не вышли из строя.

Хао Жэнь положил руки на консоль. Он уставился на вражеский корабль на голографической проекции.

— Возможно, я ничего не смогу сделать с тобой на планете, но не здесь, в космосе...

Громко вмешался МТД. — Это моя территория!

Интенсивный обстрел продолжался всего несколько минут, прежде чем черный космический корабль быстро замолчал. На этот раз МТД сыграл хорошо. Он точно нашел слабое место, которое они могли использовать, чтобы сделать врага беззащитным, но не полностью уничтожить его. После того, как обстрел прекратился, черный линкор бесшумно поплыл в космосе. Половина черных кристаллических пластин разбилась от перегрузки. Прожженные дыры со случайными искрами и электрическими дугами усеивали линкоры.

МТД использовал корабельный радар для оценки энергетической реакции внутри вражеского корабля. Это было сделано для того, чтобы определить, симулировал ли враг свою «смерть». Однако повторное сканирование подтвердило, что черный линкор действительно «мёртв».

— Цель потеряла подвижность. Внутри обнаружена жизнь.

Лили застыла на месте и на мгновение потеряла дар речи, прежде чем произнести: — Это захватывающе!

У большинства из них на летной палубе, казалось, было такое же выражение лица. Эти ребята впервые в жизни участвовали в подобном сражении.

Как и все остальные, Хао Жэнь всё ещё был погружен в сильное волнение от своего первого космического сражения с вражеским космическим кораблем. Однако у него не было времени удивляться. Он немедленно проверил состояние Петрачелиса, который, к его облегчению, получил лишь незначительные повреждения. Он немедленно приказал приблизиться к чёрному линкору.

Чувство предвкушения наполнило их, как будто они собирались раскрыть долгожданный секрет.